

ЭХО ВОЛЫНСКОЙ РЕЗНИ

Олег Неменский

Олег Неменский — российский историк и политолог; старший научный сотрудник Центра украинистики и белорусистики (МГУ) и Института славяноведения РАН. Один из ведущих в России специалистов по Восточной Европе. Постоянный автор «Русского журнала».

Волынская резня, как в польской традиции называется операция Украинской повстанческой армии (УПА) по очистке от польского населения обширных территорий на Волыни и Галичине в годы Второй мировой войны, снова стала важной темой в польско-украинских отношениях. По этим событиям давно идет следствие в польском Институте национальной памяти (IPN), направленное на признание их геноцидом польского народа. В шестидесятую годовщину начала резни, в 2003 году, под видом «исторического примирения» президенты Украины и Польши открыли памятник ее жертвам. В 2007 году польские депутаты от националистической Лиги польских се-

мей попытались провести признание резни геноцидом в европарламенте, но безуспешно. В этом году (15 июля) сейм Республики Польша созрел для принятия специальной резолюции.

До «оранжевой революции» соцопросы показывали, что украинцы лидировали в списках народов, к которым поляки испытывали самые негативные чувства. Потом было очарование новой перспективой, будто украинское националистическое движение, овладев массами, окончательно оторвет Украину от России и подарит ее Польше как околоевропейскую зону влияния. Эти новые настроения продлились недолго. **Старый стереотип украинца как «резуна» и любых народных движений на Кресах как разгула преступных банд никуда не делся.** Хотя Польша по-прежнему старается быть дружелюбна к Украине. Если о Катыни принято открыто говорить как о геноциде (при том, что геноцидный характер тех событий доказать вряд ли возможно), то в резолюции сейма Волынская резня названа «массовыми убийствами, имеющими характер этнической чистки и признаки геноцида». Между тем геноцидный характер действий УПА вряд ли можно ставить под сомнение: цель «деполонизировать» регион прослеживается по документам.

Сегодня же надежды на даль-

нее с Украиной по целому ряду вопросов.

Польскому самосознанию свойственно всю историю польского народа представлять как историю безвинной жертвы и страдальца — за христианскую веру, европейское просвещение и демократические идеалы, а в целом — за «польскость». **Вся внешняя политика Польши основана на требованиях к другим странам признать свою вину перед нею, покаяться и загладить проступки прошлого.** Причем так поляки относятся не только к прямым обидчикам, но и к их «историческим союзникам» (США, Великобритании и Франции), которые виновны в недостаточной поддержке Польши в трудные минуты, а нередко и в откровенном «предательстве». Сейчас в отношениях с Украиной Варшава постепенно возвращается к своему традиционному подходу. При этом внушение комплекса вины перед Польшей должно сделать Украину еще более пропольской, «подмастерьем» в европейской политике.

Нельзя не учесть и развернувшейся во всей Центральной и Восточной Европе своего рода «геноцидомании». **Нахождение в прошлом событий, которым можно придать этноцидную или геноцидную трактовку и потребовать на международном уровне признания вины и компенсаций — что-то вроде местного вида спорта.** Относи-

Новая оценка всех послевоенных депортаций мирного населения — это та бомба, которая обещает взорвать спокойствие стран Центральной и Восточной Европы, если только ей позволят сдетонировать

нейшее сближение с Украиной уже не столь сильны и актуальны, чтобы отказывать себе в проведении собственно польской исторической политики. А она неизбежно вводит Польшу в противостоя-

тельно событий Второй мировой войны Польша исходит из концепции «трех геноцидов»: от двух «империй Зла» — Третьего рейха и Советского Союза, а также от украинских националистов. Ответ-

ственность за последний, кстати, также отчасти возлагается и на немцев (что понятно), и на СССР. Недавно на весьма высоком политическом уровне — маршалом сейма Брониславом Коморовским — была озвучена теория о якобы подстрекательской работе советских органов на Волыни. Кстати, России стоит обратить внимание на другую резолюцию польского сейма, в которой почитается память жертв сталинского террора предвоенных лет на территории СССР. Репрессиям примерно 150 тысяч поляков в 1930-е годы опять придается геноцидная трактовка, так как они объединены общим понятием «польской операции НКВД». Впрочем, сам термин «геноцид» и его производные в резолюции все же не употреблены.

Есть еще одна причина, по которой Польше выгодно обсуждать события резни на Волыни: это память об операции «Висла», имевшей откровенно этноцидный характер. **Очищение в 1947 году от восточнославянского населения обширных старорусских земель, подаренных Сталиным Польше после войны, — печальный факт истории, который по сей день не осужден.** Польша может оказаться в положении, когда будет вынуждена сама оправдываться за грехи прошлого перед международным сообществом. Один из способов нивелировать эту угрозу — привязать операцию «Висла» к Волынской резне как неизбежное ее последствие. Коморовский недавно однозначно увязал оба эти события, говоря о вынужденности предпринятых мер в связи с преступными действиями УПА. Польша до сих пор не выразила официальную правовую оценку акции «Висла», как и самой идее «окончательного решения украинской проблемы в Польше». Впрочем, новая оценка не только этого, но и всех послевоенных депортаций мирного населения — это та бомба, которая обещает взорвать спокойствие стран Центральной и Восточной Европы, если только ей позволят сдетонировать. Пока же все идет именно к этому. И Всемирный конгресс кресовян — один из основных ор-

ганизаторов этого процесса.

Несомненно, что усиление польской исторической политики приведет к заметному обострению противоречий с Украиной. Трудно не согласиться с польской стороной в оценке характера Волынской резни как спланированного геноцида, но польский подход имеет и много огрехов, что уже отразилось в заявлениях украинской стороны.

Резолюция сейма, действительно, не учитывает то обстоятельство, что в своих действиях УПА руководствовалась национально-освободительной логикой, не претендуя на отрыв от Польши

В отношении к ОУН-УПА и к их идеологии польские устремления оказываются тождественны русским

этнически польских земель. Не учитывается и оккупационный характер действий польских вооруженных частей на этих землях, в первую очередь Армии Крайовой, а также отчаянное положение местного восточнославянского населения, вынужденного бороться с многовековым польским гнетом за освобождение своей земли. Помимо этого в резолюции употреблено привычное польское понятие «Кресы» («окраины»), которым поляки обозначают древнерусские и литовские земли, долгое время находившиеся в польском подчинении. За этим, естественно, видится претензия Польши на исторически польский характер этих территорий. Такое неосторожное словоупотребление в официальной резолюции вызвало вполне закономерную негативную реакцию на Украине. Здесь мало кто разделяет миф о «польском кресовом рае», о цивилизаторской миссии поляков на Кресах и той благодарности, которую местные народы должны за нее испытывать.

Резолюция невыгодна Польше, но она столь гармонично вплетена в саму логику и глубокие традиции польской политики, что ее просто не могло не быть. Уверен: в следующие годы мы увидим еще це-

лый ряд политических акций того же содержания. Возможно, более откровенных.

Для России, как верно заметил один из ведущих львовских историков Ярослав Исаевич, эта сторона польской политики представляет особенный интерес. Если в последние годы о фашистском характере украинского национализма в Польше говорили только деятели Всемирного конгресса кресовян и отдельные представители интеллигенции, то теперь к этой линии вернулось само польское государство. **В отношении к ОУН-УПА и к их идеологии польские устремления ока-**

зываются тождественны русским. Действительно, организаторы той резни до сих пор не осуждены (ведь УПА ни на одном фронте Второй мировой не воевала и потому избежала послевоенных осуждений). Нельзя забывать о том, что вырезалось тогда не только польское, но и автохтонное восточнославянское население, не согласившееся с идеологией украинского национализма Организации украинских националистов (ОУН). Однако именно эта идеология сейчас является на Украине, по сути, государственной. Ответственным за эту резню являлся нынешний герой Украины — политический руководитель ОУН Роман Шухевич. Воинственно антирусский и антиисторический характер этой идеологии, более всего проявляющийся как в отношениях Украины с Россией, так и во внутренней политике страны, лишает Украину исторических традиций ее земель, нравственных основ ее культуры, а также делает из нее воинственно антирусское государство. То, что тема преступного характера этой идеологии стала подниматься на высоком уровне и в Польше, — очень важный факт, который должен быть использован и Россией, и подлинно патриотическими силами на самой Украине. ■